

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: опыт структурно-коммуникативного анализа

М.Г. Ганопольский*, В.Р. Цибульский*, С.П. Литенкова**, Р.Ю. Федоров***

Предпринята попытка рассмотрения социокультурного пространства Тюменской области на основе анализа исторически изменчивого опорного каркаса освоения. Проведена детализация маршрутных схем доиндустриального периода в качестве протоосновы индустриальной расселенческой схемы. Оценка развития линейных элементов каркаса впервые сопоставлена с комплексной оценкой развития региональной сети городов в качестве узловых каркасных элементов. Введено понятие базовой структурно-коммуникативной модели исследования и определены пути ее разработки.

Структура, коммуникация, маршрут колонизации, опорный каркас освоения (расселения), культурный ландшафт, социокультурное пространство.

Современное гуманитарное познание активно обращается к изучению территориальных образований в социокультурном контексте. К сожалению, данный контекст не всегда в должной мере наполняется пространственным содержанием — отсюда и потребность в выдвигании новых теоретических подходов к исследованию пространственной организации социокультурных локалитетов. В этом отношении большой интерес представляют регионы, расположенные на территории Западной Сибири. В разное время на данной территории, уникальной по своим природным ресурсам, в ходе сменявших друг друга форм колонизации складывались поселенческие сообщества, как правило, утилитарного назначения. Впоследствии они становились опорными пунктами системы постоянного расселения.

Территория Тюменской области в силу целого ряда обстоятельств в концентрированном виде выражает общие тенденции эволюции социокультурного пространства сибирских регионов. Она стала плацдармом первоначального освоения Сибири, продолжала оставаться таковой на последующих этапах освоения и сохраняет эту особенность в наши дни. За последние десятилетия здесь на слабозаселенном, а в ряде случаев и практически безлюдном пространстве сформировалась урбанизированная система расселения. В отличие от староосвоенных районов, где такого рода системы вызревают не столь стремительно и, как правило, на основе расселения сельского типа, картина урбанизации Тюменского Севера, а затем и юга области была иной. Рисунок городского расселения вначале оформлялся эскизно, затем проектным образом наносился на якобы чистое пространство, согласуясь в большей степени с матрицей геологической разметки территории, нежели с уже сложившейся расселенческой схемой, и лишь впоследствии усложнялся и рос на собственной основе. Это было обусловлено планомерным вовлечением в хозяйственный оборот обширной нефтегазоносной провинции, при котором ведущим фактором становится размещение производственных объектов, приуроченных к месторождениям углеводородного сырья, а люди рассматриваются как мобилизуемый и распределяемый в необходимом количестве ресурс для их возведения и функционирования.

Вместе с тем социокультурное пространство современной Тюменской области, несмотря на столь стремительный рост в период интенсивного наступления на нефтегазоносный Тюменский Север, не могло не испытывать воздействия предшествующих освоенческих форм: промышленной, аграрной, старопромышленной, складывавшихся в течение трех с половиной столетий. В связи с этим и возникла задача воссоздания социокультурного облика региона путем реконструкции основных этапов его послыстного освоения.

Сделано это было на основе структурно-коммуникативных моделей, используемых в теоретической географии для изучения расселения, территориального размещения объектов производственного назначения, социальной инфраструктуры и т.п. Ключевой здесь стала идея опорного каркаса расселения, выдвинутая в свое время Н.Н. Баранским и получившая концептуальное воплощение в работах его учеников и последователей Г.М. Лаппо, Б.С. Хорева, П.М. Поляна и др.

Социокультурное пространство Тюменской области: опыт структурно-коммуникативного анализа

Такая модельная реконструкция проводилась авторским коллективом по нескольким направлениям: 1) воссоздание генезиса и социокультурных особенностей линейных транссибирских маршрутов (здесь территория области была ядром каркаса, состоящего из маршрутов колониционного наступления на Сибирь); 2) детализация маршрутных схем доиндустриального периода освоения в исследуемом ареале и анализ формирования на этой основе индустриальной расселенческой схемы; 3) исследование опорного каркаса территориально-производственного комплекса в структурном (узловые элементы) и коммутативном (линейных элементы) аспектах в плане его воздействия на региональную общность.

Рассмотрим конспективно содержание каждого из перечисленных направлений исследований.

На ранних этапах русского освоения Сибири (конец XVI — начало XVIII в.) наибольшее значение имел так называемый «Сибирский путь» — комплекс первых сухопутных и водных транссибирских маршрутов. Одним из его важнейших связующих звеньев являлась Бабиновская дорога, соединившая в 1597 г. Соликамск и Верхотурье. На этом маршруте было расположено большинство городов и острогов, сыгравших важную роль в закреплении за Русским государством его новых восточных рубежей (Чердынь, Соликамск, Верхотурье, Тюмень, Тобольск, Тара, Енисейск, Иркутск, Якутск и др.) (рис. 1). Характер освоения по этому маршруту соответствовал специфике доиндустриального общества, в котором доминировали промысловые и аграрные формы хозяйствования.

Когда в начале XVIII столетия «Сибирский путь» утрачивает свою роль в колонизации территории Азиатской России, на смену ему приходит новая система транссибирских сухопутных маршрутов, расположенная на несколько сотен километров южнее. Эта система стала не только новым географическим вектором простираения России на восток, но и выступила в роли транслятора целого ряда новых освоенческих ценностей, большое влияние на которые оказала первичная промышленная колонизация края, начатая в эпоху правления Петра I.

Результатом данного процесса явилось отнесение первоначальных форпостов освоения Урала и Западной Сибири на периферию складывавшихся новых регионов. При этом процесс развития их культурного ландшафта оказался замедлен, а из центров распространения колониционных форм они в скором времени превратились в очаги архаичной культуры. Но и сегодня, несмотря на то что маршрут «Сибирского пути» XVII — первой половины XVIII в. давно прекратил свое существование, многие расположенные на нем поселения продолжают репродуцировать культурные ценности, характерные для эпохи своего расцвета.

Рис. 1. Основные направления линейных маршрутов освоения Урала и Сибири

Маршрут Большого Сибирского тракта, во многом предопределивший основное направление Транссибирской магистрали, сформировал разветвленную линейную основу опорного каркаса освоения, по которой последовательно распространялись новые импульсы аграрного, торгового и промышленного развития Урала и Западной Сибири (рис. 1). Наиболее значимые города — узловые участки этого маршрута (Пермь, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Омск, Но-

восибирск и др.), со временем сыграли важную роль в формировании сложившихся на этой территории регионов [Ганопольский, Федоров, 2006].

Следующим направлением реконструкции стала детализация маршрутных схем доиндустриального периода непосредственно в исследуемом ареале. На территории формируется линейный маршрут колонизации с характерным точечным оцентрованием территории (рис. 2, а). Данный маршрут — след военной экспансии и закрепления на территории с помощью возведения острога. Оцентрование территории городами-острогами — процедура присвоения пространства, характерная не только для данного региона, но и для всей России в ходе расширения ее территории за счет внешних владений. Но в Сибири маршрут становится особо значимым. Он определяет направление освоения, намечает новые ориентиры хозяйственного развития территории, закладывает основу попутной схемы расселения в качестве примитивного каркаса.

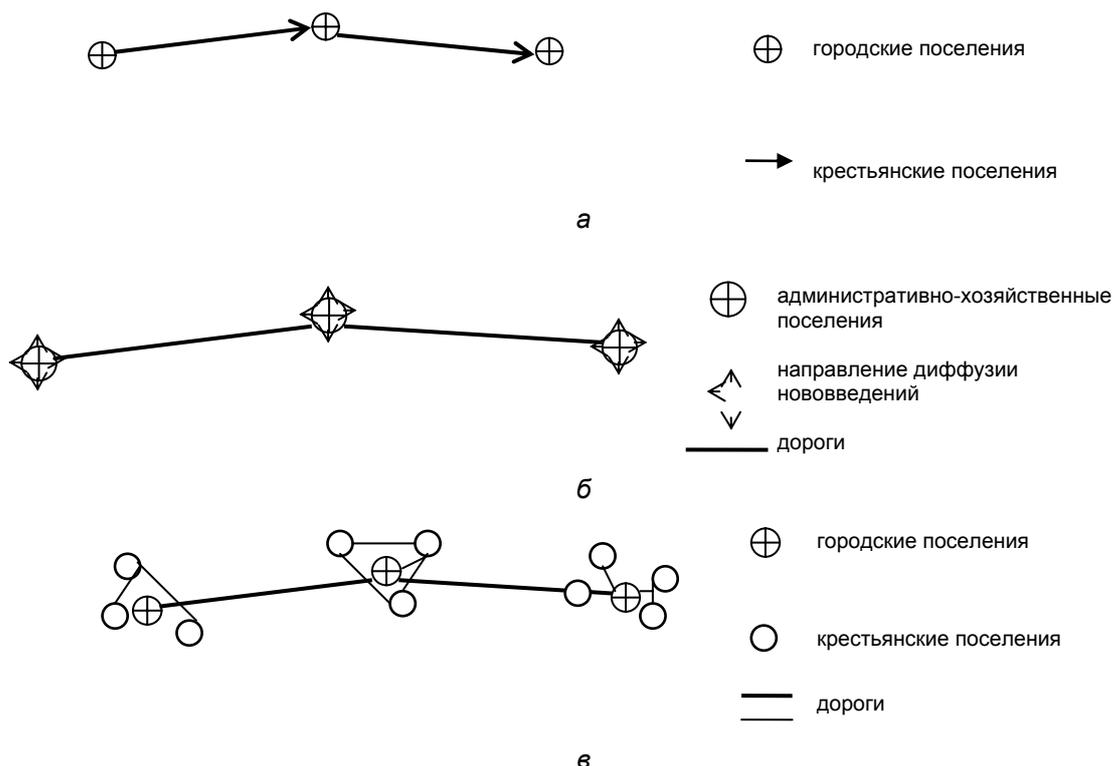

Рис. 2. Формирование структуры расселения при доиндустриальном освоении:
 а — линейный маршрут освоения; б — трасса освоения-расселения;
 в — предкаркасная структура освоения-расселения

В дальнейшем происходит изменение характера освоения: от военной экспансии — к хозяйственному использованию территории. Остроги теряют свое военное назначение и становятся административно-хозяйственными единицами. В схеме расселения появляются новые элементы, диффузно передающие нововведения как от центра к центру, так и радиально — от центра к периферии. Развиваются торговые связи, зарождаются транспортные ответвления (рис. 2, б). Вместе с тем последующее изменение структуры освоения-расселения происходит уже не на всем пространстве, а лишь в южных районах в результате аграрной колонизации. Трасса освоения обрастает крестьянскими поселениями и представляет собой линейную предкаркасную модель (рис. 2, в). Северные же районы остаются под властью первичных освоенческих форм [Ганопольский, Литенкова, 2005].

Новое индустриальное освоение. Оформление пространственной структуры при новом индустриальном освоении начинается с нанесения проективного эскиза. В его основе плановый принцип хозяйственного использования территории, не ставящий вначале задач формирования постоянных расселенческих структур. В пространственном отношении — это оцентрование ме-

сторождений по мере их обустройства и ввода в эксплуатацию (точечно-площадное оцентрование территории). Возникающие опорные базы — местные центры индустрии — организационными и информационными потоками связаны с Центром — штабом освоения (рис. 3, а).

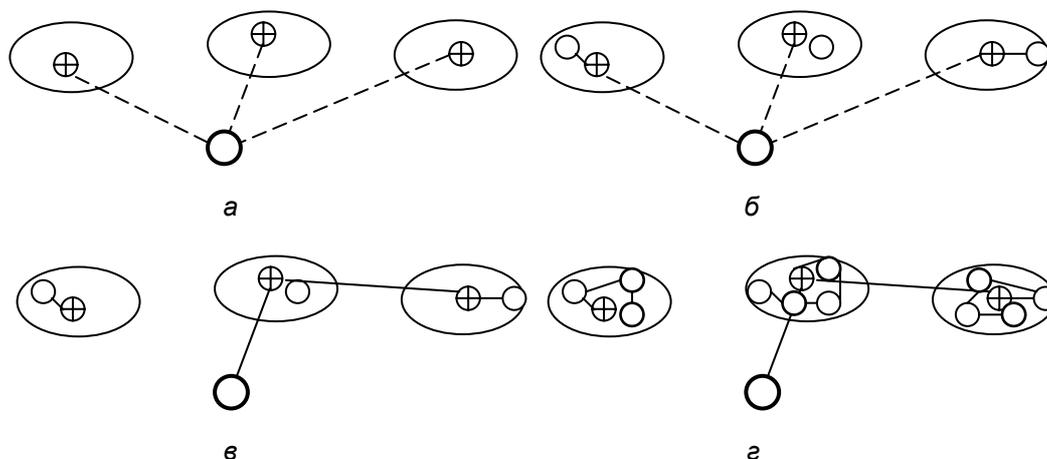

Рис. 3. Основные этапы формирования локальных структур расселения в районах нефтегазодобычи:

а — формирование опорных баз освоения; б — внутрипромысловая структура производства-расселения; в — формирование межпромысловых наземных трасс; г — предкаркасная структура освоения-расселения

Индустриальное освоение уже на первых этапах закладывает корпоративно-ячеистую структуру региональной популяции, ориентированную на организационно-технологическую схему добывающего производства. Топология расселения становится проекцией этой схемы, воспроизводя производственные стандарты даже в части объектов социальной инфраструктуры. Формируется характерная для этих мест структура производства-расселения. Несмотря на ущербность такого рода обслуживающих расселенческих схем, дальнейшее развитие внутрипромысловой сети производственных объектов и коммуникаций становится скрепляющим моментом для формирования локальных поселенческих сообществ (рис. 3, б). Поэтому, когда впоследствии начинают развиваться наземные линии грузового и пассажирского транспорта, они уже имеют дело со сформированными ячейками локального расселения (рис. 3, в). Это дает толчок стихийному процессу градообразования. Многие поселения, спланированные как временные, перерастают в постоянные. Вначале они группируются вокруг внутрипромысловой сети, а затем соединяются в цепочки, формируя качественно новые структуры расселения (рис. 3, г).

Как видно из приведенных схем, отличительная черта процесса заселения при новом индустриальном освоении — формирование расселенческих структур в непосредственной близости от месторождений, т.е. в местах труднодоступных, не всегда пригодных для постоянного проживания и осуществления трудовых функций в стационарном режиме. Воздушный транспорт долгое время оставался здесь основным средством грузового, пассажирского и даже внутрипромыслового производственного сообщения. Но при этом ни вахтовый, ни вахтово-экспедиционный, ни другие нетрадиционные методы труда не получили широкого распространения. Эти места стали активно заселяться [Ганопольский, Федоров, 2006].

На современном этапе опорный каркас расселения (ОКР) в топологическом отношении представляет собой древовидную структуру (рис. 4) с более или менее разветвленными участками на юге области (1) и в среднем Приобье (2), а также участки фрагментарного развития: участок вокруг городов Нягани и Югорска (3), линейный элемент у Салехарда и Лабитнанги (4), транспортная ветвь к рабочему поселку Междуреченский (5).

Сложившаяся структура является результатом различных способов взаимодействия доиндустриальной и новой индустриальной схем освоения: *подавления, преемственности, компромисса*. Так, основной костяк каркасной структуры сформировался в период нового индустриального освоения путем *подавления* очаговых, дисперсных и иных доиндустриальных форм расселения. Наиболее разветвленные участки развивались как результат *преемственности* при смене схем освоения. А участки фрагментарного развития имеют в своей основе доиндуст-

риальную схему с различной степенью последующего индустриального влияния [Ганопольский, Литенкова, 2005].

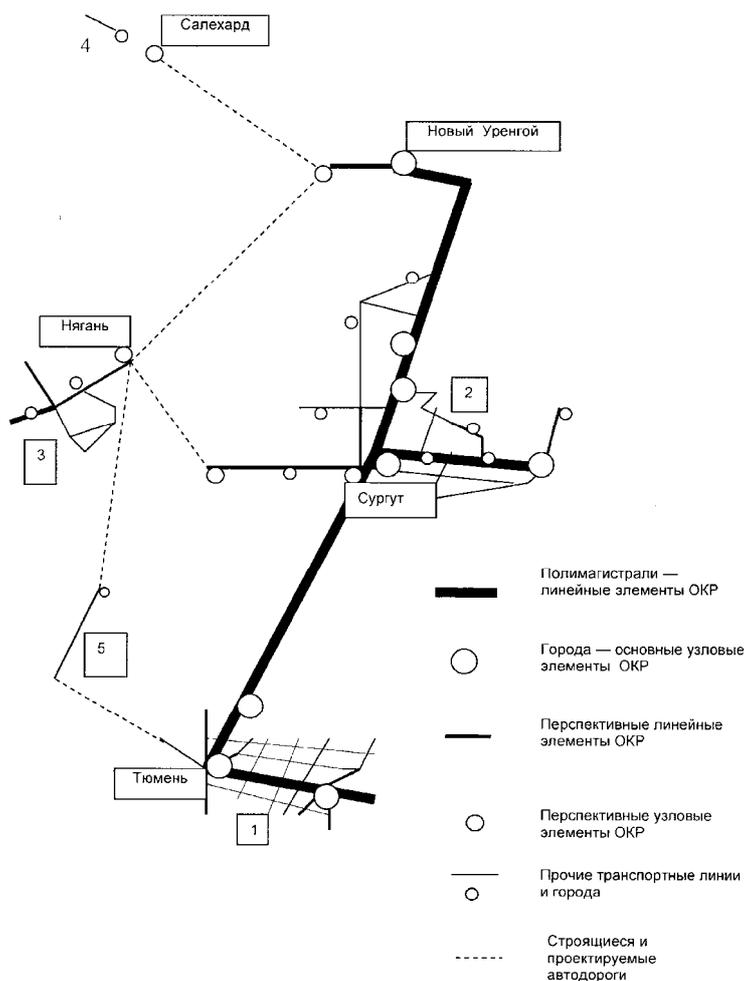

Рис. 4. Топологический эскиз опорного каркаса расселения (ОКР) Тюменской области

При изучении современной каркасной структуры существенна оценка развития не только линейных, но и узловых элементов каркаса — региональной сети городов. Для этой цели был адаптирован ряд критериев устойчивого развития городов, применяемых как в общемировой, так и в отечественной практике [Цибульский, Соловьев, 2005]. В частности, была использована графически представляемая в виде звезды модель, предложенная в свое время Х. Босселем [2001], для сопоставления развития городов по интегральному показателю, или индексу качества. Суть ее в следующем. На лучах звезды, соответствующих городам, откладываются значения относительного изменения индекса развития каждого из них за год. Областью неустойчивого развития в данном случае является круг с радиусом, равным единице. Таким образом, объекты, относительные показатели качества развития которых находятся строго внутри данного круга, оцениваются как неустойчивые (рис. 4) [Цибульский, Заруба, 2008].

Для того чтобы данная модель приобрела, кроме социально-экономического, еще и социально-культурное звучание, необходимо вписать ее в каркас и определить степень устойчивости каркаса как социокультурной системы. То есть речь может идти о способе диагностики социокультурного локалитета по его «рентгеновскому снимку» — структурно-коммуникативной модели. Понимание этой проблемы и стало отправной точкой при определении перспектив дальнейшего исследования.

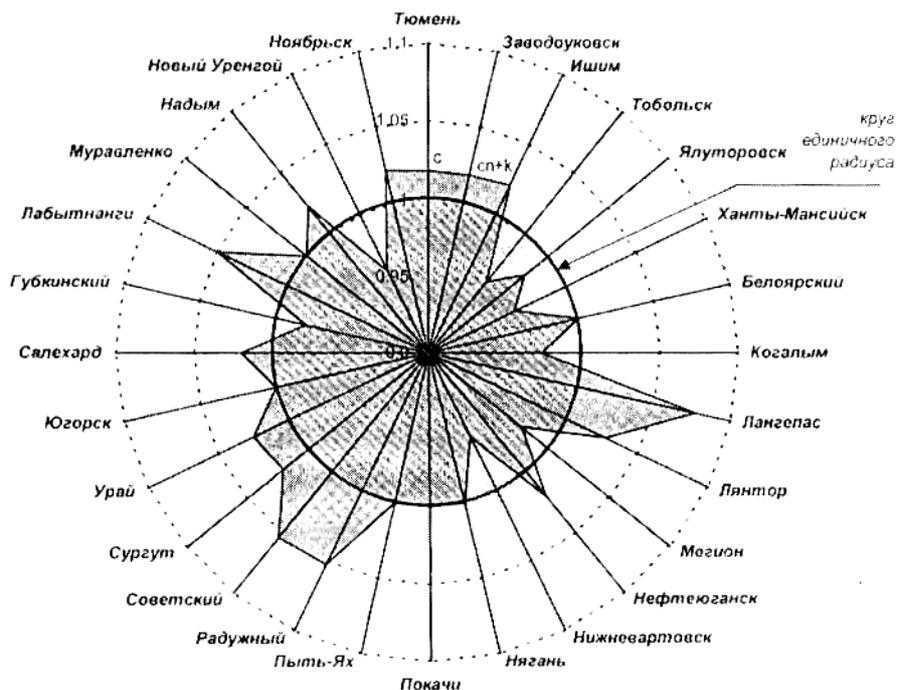

Рис. 4. Оценка развития городов Тюменской области по интегральному показателю качества (информационная модель-звезда Х. Босселя)

Сформулируем эти перспективы в виде концептуальных основ разработки комплексной структурно-коммуникативной модели социокультурного пространства региона.

1. Проблема освоения является ключевой. Освоение понимается не столько как синоним колонизации, а в более широком смысле — как сущностная черта отечественной культуры, актуализация которой в большинстве случаев проявлялась в экстенсивном характере исторического развития и географического развертывания. Тем самым отечественную культуру вполне можно определить как **культуру освоения**.

2. Маршруты наступления на Сибирь и колонизации сибирских просторов складывались в единую сеть — исторически изменчивый *опорный каркас* освоения и последующего расселения. Со временем существенную роль в нем начинают играть узловые элементы: остроги, возникающие вокруг них поселения, храмовые сооружения и т.д. Опорный каркас в единстве его линейных и узловых элементов — это своего рода канва формировавшегося на протяжении столетий доиндустриального культурного ландшафта.

3. В Тюменской области периода нового индустриального освоения эта канва радикально меняется: освоение территории в районах нефтегазодобычи приобретает характер площадного фронта, принципиально иным становится рисунок расселения.

4. В отличие от парадигмы ландшафта, сложившейся в рамках иррационалистической традиции, культурный ландшафт в контексте русской культуры можно рассматривать как актуализацию экстенсивного характера ее расширения. Отсюда и стремление противопоставить *метафизике ландшафта* его *социокультурную физику*, т.е. рационалистическую трактовку коммуникаций как дорог (путей сообщения), организующих не только продвижение на новые земли, но и трансляцию освоенческих ценностей как смыслов обновляющейся культуры.

5. Теоретической моделью, способной воссоздать существенные черты социокультурного облика становящегося региона, является структурно-коммуникативная модель. Она представляет собой развитие идеи опорного каркаса и позволяет в рамках единого подхода сочетать: а) эволюцию коммуникаций (как путей сообщения и трансляторов общения); б) эволюцию городов (как хозяйственных, социальных и культурных центров); в) экспликацию ценностно-смысловых инвариантов, свидетельствующих о наличии преемственности в эволюции социокультурного пространства региона (от исторических предпосылок — до перспектив современного развития).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Боссель Х. Показатели устойчивого развития: Теория, метод, практическое использование. Отчет, представленный на рассмотрение Балатонской группы: Пер. с англ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2001. 123 с.

Ганопольский М.Г., Литенкова С.П. Структура расселения в Тюменской области: Особенности генезиса и перспективы развития // Изв. РАН. Сер. геогр. 2005. № 3. С. 56–62.

Ганопольский М.Г., Федоров Р.Ю. Магистраль освоения как основа формирования культурного ландшафта региона: (Опыт историко-географической реконструкции) // Вестн. ТюмГУ. 2006. № 5. С. 150–155.

Цибульский В.Р., Заруба О.В. Модели экономического пространства // Вестн. кибернетики. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2008. № 7. С. 96–101.

Цибульский В.Р., Соловьев Ю.П. Критерии устойчивого развития региональной сети городов // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2005. Вып. 6. С. 56–64.

* Тюмень, ИПОС СО РАН;

gmichaelg@mail.ru;

tsibulsky@ipdn.ru;

** Тюменский государственный
нефтегазовый университет;

slita_a@list.ru;

*** Тюменский научный центр СО РАН;

r_fedorov@mail.ru

The paper undertakes an attempt to consider sociocultural space of Tyumen Region basing on analysis of a historically changeable reference framework of development. Subject to execution being detalization of the route chart of pre-industrial period as the pre-basis of industrial settlement chart. The evaluation of development with regard to linear elements of the framework is for the first time correlated with overall evaluation of development with regard to regional network of the cities as central elements of the framework. Subject to introduction being a notion of basic structure-and-communicative model of investigation, specifying ways of its development.

Structure, communication, colonization route, reference framework of development (settlement), cultural landscape, sociocultural space.